

ОДОБРЕНО
Президиумом
Арбитражного суда
Костромской области
Постановление от 24.02.2021 №3

Причины отмены (изменения)
в четвертом квартале 2020 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В четвертом квартале 2020 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 1303 дела (в четвертом квартале 2019 года – 1502 дела).

84 судебных акта обжаловано в вышестоящие судебные инстанции. Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 8 делам, что составляет 0,6 % от общего количества рассмотренных дел (в четвертом квартале 2019 года - 11 судебных актов или 0,7%). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено 8 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 0 судебных актов.

Из числа пересмотренных апелляционным судом судебных актов в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права отменено – 3 судебных акта, в том числе по безусловным основаниям - 1 судебный акт, в связи с несоответствием выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела - 3 судебных акта, в связи с нарушением или неправильным применением норм материального права – 2 судебных акта.

В целом, по сравнению с четвертым кварталом 2019 года, в анализируемый период количество рассмотренных дел уменьшилось на 13 %, доля отмененных (измененных) судебных актов в процентном соотношении уменьшилась на 0,1 % (с 0,7% до 0,6 %).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1 Требование о признании незаконным постановления судебного пристава – исполнителя о взыскании исполнительского сбора рассматривается в порядке главы 24 АПК РФ, по результатам его рассмотрения выносится судебный акт в форме решения.

Дело № А31-9275/2020

Апелляционная инстанция отменила определение суда о снижении размера исполнительского сбора, установив, что судом первой инстанции не соблюдена форма итогового судебного акта, резолютивная часть обжалуемого судебного акта не содержит выводов относительно требования о признании незаконным постановления судебного пристава – исполнителя о взыскании исполнительского сбора и возможность принятия дополнительного решения отсутствует.

Аналогичными являются обстоятельства дела и основания отмены по делу № А31-8286/2020.

**Отмены судебных актов по процессуальным основаниям,
предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).**

1.2 В случае оспаривания представления прокурора об устранении нарушений судом к участию в деле привлекается лицо, уполномоченное устранить перечисленные в оспариваемом представлении нарушения.

Дело № А31-14601/2019

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в связи с принятием последним решения о правах и об обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле.

Как следует из материалов дела, оспариваемое конкурсным управляющим представление прокурора Костромского района внесено в адрес руководителя саморегулируемой организации арбитражных управляющих «Меркурий», членом которой является конкурсный управляющий.

Лицом, уполномоченным устранить перечисленные в оспариваемом представлении нарушения, является вышеуказанная саморегулируемая организация, которая к участию в рассмотрении настоящего дела арбитражным судом первой инстанции не привлечена.

**2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм
материального права**

2.1. Заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков, если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустранимыми.

Дело № А31-3757/2020

Субподрядчик обратился в арбитражный суд к подрядчику с иском о взыскании задолженности и пени по договорам подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

Суд первой инстанции признал установленным, что субподрядчик выполнил проектные работы не в соответствии с требованиями действующих регламентов и нормативно-технических документов.

При этом суд счел, что в связи с расторжением контрактов в целях исполнения которых и были заключены данные договоры, не имеет значения устранимый характер выявленных нарушений.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено по следующим основаниям.

Ответчик принял результат работ истца без проверки; впоследствии в установленные договором сроки не заявил о выявленных недостатках, в том числе, по замечаниям государственной экспертизы; не предоставил истцу возможность устранения замечаний, которые по заключению судебного эксперта по настоящему делу носят устранимый характер, а часть из них являются незначительными.

В силу условий договоров, а также пункта 3 статьи 723 ГК РФ при наличии отдельных и устранимых недостатков (часть из которых являлась к тому же незначительными) заказчик (ответчик) вправе был отказаться от исполнения договора и потребовать его расторжения лишь при условии, если бы подрядчик

(истец) отказался или уклонился бы от устранения недостатков в указанные ответчиком разумные сроки (из материалов дела видно, что государственная экспертиза документации производилась в период сентября – ноября 2017 года).

Поскольку факт передачи истцом ответчику обусловленной договорами документации установлен, и ответчик не доказал наличие обстоятельств, указанных в пункте 3 статьи 723 ГК РФ, либо иных обстоятельств, исключающих возникновение на стороне ответчика спорного платежного обязательства, то истцу не могло быть отказано в удовлетворении предъявленного иска.

2.2. При привлечении к административной ответственности по части 5 статьи 19.8 КоАП РФ применение положений о малозначительности невозможно, поскольку неисполнение законного требования антимонопольного органа посягает на установленный законом порядок управления и влечет наступление общественно опасных последствий, обусловленных невозможностью осуществления государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства.

Дело № А31-12330/2020

Решением суда постановление о привлечении Общества к административной ответственности по части 5 статьи 19.8 КоАП РФ за несвоевременное представление сведений по требованию указанных органов признано незаконным и отменено в связи с малозначительностью.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о невозможности освобождения Общества от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения на основании статьи 2.9 КоАП РФ. Заявитель не приводит достаточных и надлежащих аргументов, указывающих на наличие исключительных обстоятельств, а также обстоятельств, препятствующих исполнению им требований законодательства.

Состав вмененного административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ, является формальным, существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий, а в пренебрежительном отношении Общества к исполнению своих публично-правовых обязанностей, установленных законодательством.

Общество при отсутствии объективных, чрезвычайных и непреодолимых обстоятельств не приняло зависящие от него исчерпывающие меры для соблюдения требований закона. Общество имело возможность направить ходатайство о переносе срока исполнения запроса, либо представить документы в установленный срок, однако не сделало этого. Исключительных обстоятельств, позволяющих квалифицировать совершенное Обществом правонарушение как малозначительное, не установлено.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 47 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019), неисполнение законного требования антимонопольного органа посягает на установленный законом порядок управления и влечет наступление общественно опасных последствий, обусловленных невозможностью

осуществления государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

3.1. Возможность освобождения должника от взыскания исполнительского сбора должна быть обусловлена наличием объективно непреодолимых обстоятельств, находящихся вне контроля должника, и только наличие у должника чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, наличие которых он сам и должен доказать, освобождает должника от уплаты исполнительского сбора.

Заключение мирового соглашения спустя значительное время после истечения срока для добровольного удовлетворения требований исполнительного документа не является основанием для освобождения от исполнительского сбора.

Дело № А31-613/2020

Муниципальное предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, об освобождении предприятия от взыскания исполнительского сбора.

Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительского сбора, однако, принимая во внимание длительность ведения переговоров между предприятием и налоговым органом в целях заключения мирового соглашения, отсутствие у предприятия возможности одновременно погасить задолженность, факт заключения мирового соглашения, посчитал возможным освободить должника от взыскания исполнительского сбора.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, в удовлетворении заявления предприятия об освобождении от взыскания исполнительского сбора отказано, исполнительский сбор уменьшен на одну четверть.

Возможность освобождения должника от взыскания исполнительского сбора обусловлена наличием объективно непреодолимых обстоятельств, находящихся вне контроля должника. Исполнительский сбор имеет характер обязательного платежа, поскольку он взыскивается при неисполнении должником требований исполнительного документа в установленный судебным приставом-исполнителем срок, и только наличие у должника чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, наличие которых он сам и должен доказать, освобождает должника от уплаты исполнительского сбора.

Изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что должник не представил достаточных и надлежащих доказательств, безусловно и однозначно подтверждающих, что нарушение установленного срока исполнения исполнительного документа в полном объеме вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами, и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне его контроля, при соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанности по исполнению исполнительного документа.

При этом, вопреки доводам предприятия, заключение мирового соглашения, само по себе не освобождает должника от ответственности за неисполнение требований судебного пристава-исполнителя о добровольном исполнении исполнительного документа, поскольку мировое соглашение заключено после истечения срока (по прошествии 4-х лет) на добровольное исполнение требований исполнительного документа, установленного должнику.

Наложение ареста не обладает признаком непредвиденности и непредотвратимости, а также само по себе не свидетельствует об отсутствии возможности для добровольного исполнения должником требований исполнительного документа.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

3.2. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Дело № А31-103/2020

Истец обратился в арбитражный суд с иском об обязании ответчика сформировать и направить в адрес истца счет-фактуру и акт выполненных работ за январь 2019 года на основании агентского договора от 08.08.2018 (договор 2019 года).

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

За оказанные в январе 2019 года услуги ответчик выставил истцу акт выполненных работ и счет-фактуру на основании агентского договора от 09.01.2018 (далее – договор 2018 года), обосновав это тем, что денежные средства, собранные им в январе 2019 года, фактически были начислены в декабре 2018 года в период действия договора 2018 года.

Согласно условиям Договора от 08.08.2018 он действует с 01.01.2018 по 31.12.2018, а по расчётам до 31.03.2019 (пункт 6.1 договора 2018 в редакции протокола согласования разногласий).

Из счета-фактуры от 31.01.2019 следует, что в январе 2019 года агент организовал работы по ведению аналитического учета и расчету размера платы за приобретенные коммунальные и жилищные услуги.

При этом в данный период между сторонами действовал договор 2019 (в силу пункта 6.1 договора 2019 в редакции протокола согласования разногласий).

Учитывая изложенное, исходя из того, что сторонами определен срок действия договоров, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что в январе 2019 года ответчик оказывал истцу услуги в рамках договора 2019 и требование истца об обязании ответчика выставить счет-фактуру и акт выполненных работ за январь 2019 года на основании договора 2019 является обоснованным.

3.3. Вручение уведомления о времени и месте составления протокола об административном правонарушении, о времени и месте рассмотрения дела представителю юридического лица, уполномоченному доверенностью на получение указанных документов без указания на участие в рассмотрении конкретного административного дела, является доказательством надлежащего извещения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности.

Дело № А31-7661/2020

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными и отмене постановлений налогового органа, согласно которым Общество привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 15.25 КоАП РФ.

Суд первой инстанции, придя к выводу о наличии со стороны ответчика существенных нарушений процессуальных требований при производстве по административным делам, выразившихся в ненадлежащем извещении лица, привлекаемого к административной ответственности, о дате, времени и месте составления протоколов об административном правонарушении, рассмотрения дел об административных правонарушениях, признал незаконными и отменил оспариваемые постановления о назначении административного наказания.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

Из материалов дела следует, что уведомления о месте и времени составления протокола об административном правонарушении по части 1 статьи 15.25 КоАП РФ получены представителем Общества, действующим на основании доверенности. Согласно указанной доверенности представитель уполномочена представлять интересы Общества в отношениях с налоговыми органами, в том числе с правом получения документов в Инспекции ФНС России, получения уведомлений на составление протоколов об административных правонарушениях, о назначении времени и места рассмотрения дела об административных правонарушениях, получения административных протоколов. Доверенность выдана от имени Общества, подписана законным представителем Общества, заверена печатью.

С учетом обстоятельств дела и предоставленного представителю доверенностью полномочия на получение документов в Инспекции ФНС России следует признать, что получение уведомлений о месте и времени составления протоколов, определений о времени и месте рассмотрения дел об административных правонарушениях в рассматриваемом случае не нарушает требований закона, свидетельствует об исполнении Инспекцией обязанности по заблаговременному извещению (каких-либо ходатайств об отложении, переносе даты и времени составления протоколов не заявлялось) лица, привлекаемого к административной ответственности, о составлении протоколов об административных правонарушениях. С момента получения уведомлений о месте и времени составления протокола об административном правонарушении лицом, уполномоченным от имени Общества на получение корреспонденции, именно на нем лежит обязанность по вручению указанных извещений законному представителю юридического лица, доведению соответствующей информации об их наличии до сведения генерального директора (вопросы организации такой передачи находятся в сфере компетенции Общества).

Суд апелляционной инстанции также учел, что получение соответствующих уведомлений, содержащих информацию о времени и месте составления протоколов об административных правонарушениях, равно как и наличие у представителя полномочий на получение документов в Инспекции, Обществом не отрицается.

Таким образом, Общество было надлежащим образом уведомлено о времени и месте составления протоколов об административных правонарушениях, о времени и месте рассмотрения и не было лишено предоставленных КоАП РФ гарантий защиты своих прав.